

Ван Дун упаковал свои вещи в пространственный кристалл – передовой товар корпорации FFC, на Земле такие имелись почти в каждом доме. Он получил его в подарок от старого пердуна и часто задавался вопросом, почему старик не променял этот кристалл на самогон, как сделал это с сертификатом на «Операцию открытия разума».

Сирены взревели ещё пронзительнее – заги прорвали последнюю линию обороны и могли ворваться внутрь в любой момент.

Ван Дун и Уголь побежали к проходу вглубь шахты. К удивлению юноши, всегда медлительный робот внезапно вспылал энергией; пытаясь спастись, он бежал даже быстрее чем сам Ван Дун.

Почти у самого входа в шахту юноша начал невольно замедлять шаги. Внутри его ожидала ужасающая пятикратная гравитация. Собрав всю свою храбрость, Ван Дун плотно стиснул зубы и наконец-то решился войти внутрь.

В тот же миг он немедленно ощутил удар гравитации. Возросшее внутреннее давление сдавило лёгкие, Ван Дуну стало трудно дышать, но даже так, он по-прежнему был решительно настроен избежать смерти от когтей загов. В конце концов, он был довольно крепким и здоровым подростком и должен выдержать давление гравитации хотя бы на короткое время. Во всяком случае, так считал сам Ван Дун.

Шахта была построена для работы добывающих машин, и не рассчитана на длительное пребывание людей, поэтому, чем глубже уходили тоннели, тем невыносимее становилась окружающая среда. Ван Дун закрыл ворота в шахту, так как жуки могли обнаружить его даже по самым незначительным тепловым и световым сигналам. Теперь ему оставалось только молиться.

Через некоторое время внутреннее давление Ван Дуна ускорило циркуляцию крови в мозгу, из-за чего его зрение стало размытым. Уголь стоял рядом с ним, совершенно неспособный хоть чем-то помочь своему хозяину, ведь он не являлся медицинским ботом. Ван Дун с болью посмотрел на неуклюжего робота и сказал:

– Уходи отсюда и живи полной жизнью! Это будет твой последний приказ!

Из-за чудовищного давления из ушей и носа Ван Дуна начала сочиться кровь, но он, по крайней мере, не умрёт в пасти какого-нибудь жука.

Сознание юноши становилось туманным, и он понимал, что эти мгновения станут для него последними. В своих уплывающих воспоминаниях он увидел старого пердуна, единственного члена своей семьи, который сказал Ван Дуну, что когда тот вырастет, ему придётся присматривать за стариком; но похоже, юноша умрёт намного раньше чем он.

– Старик, не пей слишком много, – пробормотал Ван Дун.

С каждой секундой сознание тускнело всё сильнее, и вскоре он почувствовал, что у него не осталось ничего, за что он мог бы сейчас зацепиться. Ван Дун расслабился, решив полностью отказаться от бессмысленного сопротивления, но его тело инстинктивно вошло в экстренный режим. Он бессознательно начал выполнять боевую тактику, ставшую частью его мышечной памяти благодаря напряжённой ежедневной практике.

В тёмной безмолвной пещере, во лбу Ван Дуна начал светиться едва заметный тусклый свет.

Кап... Кап... Кап...

Ван Дун услышал звук падающих капель воды, его тело изнывало от нестерпимой боли, но эти ощущения принесли ему облегчение, ведь они были доказательством того, что он всё ещё жив.

Ван Дун заставил себя вернуться к реальности. Он открыл глаза и увидел Угля, освещённого слабым светом, исходящим от его собственного лба.

- Мастер, вы наконец-то проснулись!

- Уголь... Я ещё жив?

- Мастер, в соответствии со стандартами человеческой смерти, да, вы всё ещё живы, - Углю явно не доставало чувства юмора, но Ван Дуну хватило сил усмехнуться и спросить:

- Хе-хе, какова сейчас ситуация?

- Вы потеряли сознание из-за чрезмерного внутреннего давления, вызванного планетарной гравитацией, но благодаря невероятным способностям вашего тела, вы сотворили...

Углю понадобилось некоторое время, чтобы отыскать в своей физической памяти слово, способное максимально человечно описать эту ситуацию:

- Чудо!

Пускай тело Ван Дуна по-прежнему болело, трудности с дыханием уже исчезли, и он больше не ощущал изнурительно внутреннего давления. Или только что уменьшилось воздействие планетарной гравитации или, что более вероятно, всё действительно было так, как сказал Уголь - он приспособился к окружающей среде. Он спросил себя: «Но как? Чтобы так быстро приспособиться к гравитации нужно мобилизовать огромное количество внутренней энергии, а это невозможно без использования ВМП! Может ли быть..?»

Реальность потрясла Ван Дуна - он понял, что смог инстинктивно связать своё сознание с ВМП, когда его жизнь оказалась в беспрецедентной опасности.

«Однажды сумею избежать беды, вы будете благословлены». Ван Дун смутно вспомнил предсказание из печенья удачи, которое он когда-то вскрыл. Он всегда считал это полной чушью, но сейчас и правда поверил, что оно предсказало его будущее.

Бессчетные дни тренировок, которые он посвятил боевой тактике, позволили Ван Дуну вплотную приблизиться к высвобождению ВМП, и всё что ему было нужно - получить небольшой толчок.

Впав в кому, Ван Дун подсознательно начал практиковать тактику, а испытанный телом стресс только усилил её эффективность. Это и стало последним толчком, необходимым Ван Дуну для высвобождения его ВМП. В конце концов, ему не понадобится операция.

В среднем, примерно 50% людей смогли связать своё сознание с ВМП после «Операции открытия разума». Другими словами, это случалось довольно часто, но в отличие от большинства людей, Ван Дун связал своё сознание с ВМП без помощи операции. Это было необычайным подвигом для человеческого подростка.

Хотя у него не было никаких научных доказательств, некоторые говорили, что естественная

связь в ВМП намного сильнее, чем та, которую пробуждают искусственно. Ван Дун никогда не слышал о тех, кому удалось совершить нечто подобное, и только кто-то из Пяти Великих Домов Конфедерации мог обладать опытом в этом вопросе.

Пробуждённая связь с ВМП заметно улучшила положение Ван Дуна – теперь он хотя бы не погибнет, будучи раздавленным под тяжестью собственного веса.

Ван Дун облегчённо закрыл глаза и просто наслаждался тем, что всё ещё жив. Он всегда оставался оптимистом, поэтому даже самая невыносимая ситуация выглядела в его глазах почти нормальной.

Однако кое-что оставалось неясным: почему его ВМП, также известное как «Море Сознания», самостоятельно активировало внутреннюю силу и начало применять тактику?

Так и не найдя ответа на свой вопрос, Ван Дун просто выбросил это из головы, решив, что у остальных сознание устроено точно также.

Придя в себя, он начал неспешно практиковать свою тактику, углубляя связь разума с «Морем Сознания», и был просто поражён, когда понял, что это упражнение протекает гораздо быстрее, чем когда-либо раньше.

Обычно Ван Дуну требовалось пять часов, чтобы завершить полный цикл тренировок следуя инструкции «Тактики Клинка» (версия старого пердуна). Но сейчас, по его подсчётам, весь процесс занимал всего полчаса – это был существенный скачок в скорости. Ван Дун был готов поспорить, что даже старый пердун, с его высокими ожиданиями, был бы полностью поражён его скоростью.

После пробуждения «Моря Сознания», главным достоинством этой тактики стало то, что каждый завершённый цикл упражнений увеличивал ширину его ВМП. Другими словами, чем быстрее выполнялась тактика, тем быстрее росло ВМП.

Завершив ещё один цикл упражнений, Ван Дун почувствовал, что его тело перестало болеть, и он смог подняться на ноги. Следующим пунктом в списке была еда. Он вспомнил, что Уголь упаковал продукты в пространственный кристалл. Ван Дун произнёс голосовую команду и разблокировал его. Распознавание голоса было самым простым и соответственно наименее безопасным способом блокировки, но некоторые, наиболее современные кристаллы, могли быть защищены с помощью ДНК, хотя и стоили на порядок дороже.

Ван Дун съел в четыре раза больше обычного и снова прилёг вздремнуть. Проснувшись, он завершил ещё один цикл тактики и начал проверять территорию шахты, но не обнаружил никаких признаков загов.

Пускай сейчас шахта и была в безопасности, но она не подходила в качестве долговременного укрытия, поэтому Ван Дуну нужно было уходить. Он вернулся ко входу вместе с Углём и применил метод обнаружения врагов, который узнал из фильмов: сначала приложить ухо к стене, а затем к земле, и внимательно вслушиваться... но он ничего не услышал. Огромная армия загов скорее всего уже покинула базу, потому что вопреки массовому и беспорядочному нападению два дня назад, в обычных военных операциях жуки были очень дисциплинированы.

Ван Дун был готов столкнуться с мрачной реальностью за пределами шахты, но не терял надежды выжить, несмотря ни на что. Конфедерация не может отказаться от планеты с таким большим потенциалом и непременно попытается отбить Нортон. Всё что нужно сделать Ван Дуну – выживать до тех пор, пока его не спасут.

Он вспомнил, что рядом с входом в шахту располагался хлебный склад. Если Ван Дун сумеет туда добраться, еды внутри будет достаточно, чтобы продержаться как минимум год. Он сможет сосредоточиться исключительно на своей безопасности, совершенно не беспокоясь о голоде.

– Уголь, оставайся здесь, по моей команде откроешь ворота.

– Да, мастер.

Конечно Ван Дун не особо рассчитывал на Угля в вопросах своего выживания, но пара лишних рук, пускай и механических, всегда может оказаться полезной.

Когда Уголь подключился к блоку управления и начал открывать ворота, по тёмному помещению разлился солнечный свет, подаривший сердцу Ван Дуна надежду. Он долго и терпеливо ждал в темноте, внимательно вслушиваясь, нет ли снаружи какого-нибудь движения... но там царила полная тишина. Он приказал Углю расширить отверстие, и когда оно достигло полуметровой высоты, Ван Дун перекатился через узкий зазор между воротами и землей.

Он глубоко вздохнул, наполняя лёгкие свежим воздухом, после чего начал внимательно осматриваться вокруг. Ван Дун никогда не сталкивался с загами и поэтому не знал, как они выслеживают свою добычу. Всё что ему известно, это множество ужасающих сцен из фильмов, где жуки внезапно прыгали прямо в киноэкран и разрывали невинных людей своими окровавленными когтями.

Мораль истории – заги могут быть где угодно, поэтому Ван Дун должен постоянно оставаться на чеку.

Убедившись, что вокруг нет никаких признаков насекомых, он бросился к складу. Увидев последствия реальной атаки загов и сравнив их с тем, что он до сих пор видел в фильмах, последние были слишком сдержанны при демонстрации всей беспощадности этой картины. При виде глубоких рваных дыр на трёхдюймовой стальной обшивке, волосы Ван Дуна встали дыбом. Это были самые длинные пятьсот метров в его жизни, но когда он наконец-то добежал до склада, мрачная картина заставила его невольно съежиться.

Склад подвергся нападению насекомых, и был полностью разрушен. Не теряя времени, Ван Дун начал собирать найденные на земле крошки в свой пространственный кристалл, но внезапно ощутил неподалёку какое-то движение.